

- То, что истинно, также ложно, то, что истинно, не может быть ложным, а то, что ложно, не может быть истинным. Кажется, что это истина, но это не более чем ложь, которую всегда можно распознать, - сказал Чжуан Чжун и стал читать длинную сутру, что произвело на окружающих сильное впечатление и все стали повторять за ним «Амитабха».

Хотя Чжуан Чжун выглядел молодо, но его спокойный темперамент делал его более внушительным. Он, конечно, не мог сравниться со старшими монахами, но не стоило его недооценивать.

Чжан Далан кинул своей матери многозначительный взгляд, и та, поняв, тут же взвыла:

- Этот маленький монах действительно жесток! Мой Далан уже так сильно пострадал, а ты еще и подливаешь масла в огонь! Нет, почему я никогда не видела тебя раньше? Я знаю все храмы в округе. Может семья Ван специально пригласила тебя? Ох, мой несчастный Далан! Семья Ван так жестоко тебя избивала, а теперь, вместо того чтобы раскаяться, она хочет полностью нас уничтожить!

Чжуан Чжун не обратил на нее внимания и посмотрел на Ван Сяолана:

- Готов ли ты принять такие же страдания, что и Чжан Далан, чтобы очиститься от греха?

Мальчик без колебаний ответил:

- Я готов! Поскольку беда случилась по моей вине, то и отвечать за нее мне!

Мать Ван открыла рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов промолчала.

Чжуан Чжун одобрительно кивнул, а затем обратился к старосте:

- Староста, подскажите, где растет дзельква*?

Как только мать Чжан услышала это, ее лицо побелело. Ее наглость и высокомерие мгновенно исчезли, и даже Чжан Далан забыл стонать.

Староста, увидев их реакцию, еще больше убедился, что в травме Чжан Далана есть что-то подозрительное.

- Дзельква? У нас в округе их нет, но я слышал, эти деревья растут на юге. Юный мастер, почему вы спрашиваете? Есть ли у него какие-то особые свойства?

Чжуан Чжун все понял и сказал:

- Раз здесь нет дзельквы, неудивительно, что он смог вас обмануть. Я хочу попросить благодетеля послать кого-нибудь в дом Чжан Далана и поискать кору дзельквы, ее остатки, вполне вероятно, еще должны быть там. Эта кора серовато-белая или серовато-коричневая. Если не найдете, ничего страшного, просто потребуется больше сил, но от Будды ничто не скрыть.

Услышав это, мать Чжан осела на землю. У нее еще была надежда на удачу, но после уверенных слов молодого монаха ее не осталось. Чжан Далан покрылся потом, его лицо побледнело.

Собравшиеся сразу все поняли. Если бы Чжан Далан был действительно избит Ван Сяоланом, он бы ничего не боялся, но сейчас он испугался, потому что его совесть была нечиста. Люди стали ругать семью Чжан за их злые намерения. Некоторые уже побежали в дом Чжан, чтобы найти кору дзельквы и выяснить правду.

Чжан Далан, увидев это, совсем забыл, что притворяется серьезно раненым, и в гневе закричал:

- Вы! Вернитесь! Кто посмеет войти в мой дом, тот будет иметь дело со мной, Чжан Даланом!

Те, кто еще сомневался, теперь окончательно убедились в том, что Чжан Далан нашел способ подделать раны, чтобы вымогать деньги. Они сразу же вспомнили, что обсуждали, как двенадцатилетний мальчик мог так сильно ранить взрослого мужчину. Оказывается, это все было обманом.

Чжан Далан хотел оправдаться, но Чжуан Чжун холодно сказал:

- Чжан Далан, поддельные раны от коры дзельквы не редкость на юге. Об этом уже знают многие судебные лекари в Да Ю. Даже если судебный лекарь в уезде не знает об этом, сюда из столицы всего полдня пути, и там много опытных людей, которые могут распознать этот дешевый трюк в одно мгновение. Ты все еще пытаешься обманывать людей, это невероятная дерзость! Каждый должен тебя презирать!

Чжан Далан был сильно напуган. В душе он пожалел, что заплатил большие деньги за этот способ, который, оказывается, известен всем. Под осуждающие взгляды толпы Чжан Далан спрыгнул с носилок и убежал, как кролик. От его тяжелых ран не осталось и следа. Мать Чжана, видя, что все раскрыто, тоже бросилась бежать, и всю дорогу жители деревни плевали ей вслед.

- Амиабха, в этом месте изначально жили прославленные люди, но появился такой грязный и вероломный человек, это действительно плохое предзнаменование, - сказал Чжуан Чжун.

Староста нахмурился. В Да Ю существовала система коллективной ответственности. Раньше Чжан Далан совершал мелкие преступления, и все его терпели, думая, что лучше избегать

лишних хлопот, но теперь он придумал такой злой план. Еще и слова юного монаха заставили старосту встревожиться. Было страшно оставлять такого человека в деревне.

Чжуан Чжун, увидев выражение лица старосты, больше ничего не сказал. Иногда лучше не договаривать. Жители деревень Да Ю были похожи жителей деревень из его прошлой жизни. Поскольку все были родственниками, они часто прощали совершенные проступки, чтобы избежать судебных разбирательств. Это позволяло таким людям, как Чжан Далан, свободно разгуливать по деревне, не учась на своих ошибках, и в конечном итоге притеснять хороших и невинных.

Мать Ван потащила Ван Сяолана, рухнула на колени перед Чжуан Чжуном, непрерывно кланяясь. Ее изможденное лицо наконец-то ожило, и она со слезами на глазах сказала:

- Спасибо, старший монах, за помощь! Если бы не вы, наша семья Ван оказалась бы в большой беде!

Ван Сяолан был слишком взволнован, чтобы говорить. Он лишь продолжал кланяться, выбивая на лбу синяки.

Чжуан Чжун помог им подняться:

- Будда милосерден. Лучше спасти одну жизнь, чем построить семиэтажную пагоду. Это то, что должен был сделать этот бедный монах. Не нужно так кланяться, этот бедный монах недостойн такой чести.

В этот момент домой вернулась Ван-нянцзы. Услышав, что Чжан Далан подделал раны, его разоблачили и беда миновала, она бросилась к семье и обняла своих родных, рыдая. Она думала, что ей суждено попасть в огненную яму, но все разрешилось. Когда она вернулась, мрак над семьей Ван полностью рассеялся.

Кто-то из толпы не выдержал и спросил:

- Юный мастер, как вы поняли, что раны Чжан Далана были поддельными? Я видел их вблизи, и они выглядели так же, как настоящие, и даже водой не смывались. И как кора дзельквы смогла помочь сделать такие раны?

Чжуан Чжун засмеялся:

- Я не могу рассказать, как делаются поддельные раны, чтобы люди со злым умыслом не использовали этот способ в других местах. Но распознать их несложно. Настоящая рана будет опухшей, а поддельная из коры дзельквы будет иметь темно-черный след внутри, с красновато-синим краем, будет только след, без опухлости. Если внимательно сравнить, можно определить, где истина, а где ложь.

Все вздохнули от удивления. Они поняли, что распознать поддельную рану довольно просто, и они были злы, что Чжан Далан их обманул. Они подумали, что Чжан Далан где-то нашел этот способ и кору дзельквы, а поскольку в окрестностях таких деревьев не было, значит, он спланировал это заранее. И ссора с Ван Сяоланом была умышленной, чтобы все ее увидели, и чтобы мальчик не мог оправдаться. Его сердце был действительно злым.

Чжуан Чжун, разоблачив обман, не стал задерживаться в деревне Таоюань и уехал, не взяв ни фэня. Семья Ван провожали его, пока не смогли больше идти, а потом встали на колени на дороге и трижды низко поклонились.

Чжуан Чжун сокрушался о том, что, пробыв монахом так долго, он почти забыл, что когда-то был судмедэкспертом, когда услышал, как Чжоу Тун поторапливал его переодеться. Чжоу Тун был снисходителен во многих вопросах, но именно в этом он был особенно строг.

Пока Чжуан Чжун передевался, Чжоу Тун не удержался и спросил:

- Как кора дзельквы используется для создания поддельных ран?

Чжуан Чжун не стал скрывать:

- Корой натирают кожу, а затем прижигают, получается похоже на удар палкой.

- Молодой господин, как вы узнали об этом? - Чжоу Тун был крайне озадачен. Как маленький монах из полуразрушенного храма мог знать такие вещи?

Чжуан Чжун засмеялся:

- С самого детства этот бедный монах путешествовал, поэтому я многое знаю о жизни простого народа. Некоторые люди на юге, когда у них случается спор, умышленно пытаются навредить себе, чтобы оклеветать других. Чжан Далан дорожит своей жизнью, поэтому не поступил так жестоко.

В современном мире такие методы, как правило, использовались редко. Когда есть современные инструменты и методы диагностики, хорошо подделать рану довольно непросто. Но во времена, когда технологии еще недостаточно развиты, вероятность успеха при использовании такого способа была намного выше, и людей было легче обмануть. Поддельные раны из коры дзельквы упоминались в таких древних книгах, как «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений» Сун Цы* и «Зеркало раскрытия судебных дел» Чжэн Кэ*.

Чжоу Тун кивнул и ничего больше не сказал. Он велел всем ехать быстрее, чтобы добраться до столицы. В деревне Таоюань они потеряли время, поэтому нужно было поторопиться, чтобы добраться до имения хоу в назначенное время.

Чжуан Чжун понимал, что после этого небольшого инцидента Чжоу Тун оценит его по-другому и больше не будет считать его невежественным и глупым деревенским монахом. В этом не было ничего плохого, ведь не стоило слишком долго скрывать свои таланты, нужно было заслуживать уважение. К тому же, желая твердо стоять на ногах, войдя в имение хоу, он уже и не так сильно их скрывал.

Чжуан Чжун никогда не думал, что он намного умнее людей в этом мире. Он просто пришел из более развитого места и пользовался преимуществами, которые дали ему его предки, поэтому он просто смотрел шире.

Под палящим солнцем по официальной дороге галопом пронеслись пятьдесят лошадей, выстроившись в два ровных ряда. Все лошади были высокими и сильными, с блестящей шерстью. Всадники были одеты в темно-синие одежды с плетеным узором, одним своим видом вызывая у людей благоговейный трепет и зависть. Мужчина, возглавлявший их, одетый в темно-фиолетовые одежды для верховой езды, был самым ослепительным из них, обладая выдающейся и благородной внешностью.

Этим человеком был Фэн Хуань, Сы Чжао-ван.

Одна лошадь поравнялась с Фэн Хуанем. Всадника звали Хоу Шу, по прозвищу Обезьяна, он был непоседой с хитрыми глазами.

Хоу Шу загадочно сказал:

- Старший, я только что ездил на разведку и услышал одну очень интересную историю!

Фэн Хуань даже не посмотрел на него, будто ничего не слышал. Хоу Шу рассмеялся. Холодность Фэн Хуаня не погасила его жажды сплетен, и он, не дожидаясь ответа, рассказал историю о юном монахе, который в один миг распознал поддельную рану.

- Старший, как, по-твоему, кора дзельквы используется для создания поддельной раны? Этот юный монах так раздражает. Он рассказал только половину, и это сводит меня с ума. Он еще сказал, что все судебные лекари в Да Ю знают об этом. Как ты думаешь, мне стоит схватить какого-нибудь судебного лекаря и спросить его?

Фэн Хуань наконец отреагировал:

- У кого ты хочешь вымогать деньги поддельными ранами?

Хоу Шу поспешно оправдался:

- Как я могу, мне просто любопытно. Старший, разве тебе не интересно?

Фэн Хуань знал, что Хоу Шу намеренно провоцировал его, но его это не волновало, и он был достаточно добр, чтобы утолить его любопытство:

- Если используется кора, то, скорее всего, ее прижигают, чтобы сделать рану.

Внезапно прозревший Хоу Шу очень преувеличенно льстиво похлопал его по спине, достаточно напыщенно, чтобы захотелось ударить его.

- Кстати, у этого юного монаха очень хорошее происхождение. Говорят, что он сын первой жены Вэньюань хоу. Все думали, что он давно умер, но спустя десять с лишним лет его снова нашли. Вэньюань хоу держал это в секрете, и никто не знал, что у него когда-то была жена из деревни. Я слышал, что она была дочерью мясника. Тц, должно быть, она была очень большой и крепкой, поэтому Вэньюань хоу не хотел о ней вспоминать. Только представь, такой утонченный Вэньюань хоу рядом со страшной и грубой женщиной! Эта картина, ха-ха-ха..., - Хоу Шу так сильно смеялся, что не мог ровно сидеть на лошади.

Вэньюань хоу был известным в столице красавцем, и даже сейчас, в свои тридцать два, он был все таким же изящным. Он очень нравился императору, потому что его красивое лицо было приятно глазу. То, что Вэньюань хоу достиг такого статуса, было, конечно, благодаря его таланту, но возможность получить должность появилась из-за его привлекательной внешности, насколько он был выдающимся. Если бы его первая жена была уродливой, это действительно испортило впечатление о нем как о подобном небожителю.

Фэн Хуань постучал по лбу Хоу Шу рукоятью кнута. Хоу Шу схватился за голову и взвыл:

- Старший, почему ты снова меня бьешь?

Фэн Хуань небрежно ответил:

- Руки чешутся.

Примечания:

* Дзельква - род деревьев семейства вязовые

*«Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений» Сун Цы - судебномедицинский трактат, написанный Сун Цы в 1247 г. Основана на его опыте проведения посмертных экспертиз в тюрьме и объединяющая книги по экспертизе телесных повреждений того

времени. Это самая ранняя в мире полная книга по судебной медицине

*«Зеркало раскрытия судебных дел» Чжэн Кэ - сборник судебных случаев раскрытия дел, составленных чиновником Чжэн Кэ в период династии Южная Сун (1131-1162)

<http://bllate.org/book/14926/1326251>